

М. С. КВЕТНОЙ

О МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОМ ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ЛИЧНОСТИ

Положение человека в современном мире, перспективы, которые открываются перед обществом и личностью в свете достижений научно-технического прогресса, острых социальных конфликтов, движения к социализму и коммунизму, — все это выдвигает задачу теоретического анализа проблемы личности в ее многосторонних аспектах.

Проблема личности приобретает особую остроту и значимость также в свете борьбы против современной буржуазной идеологии. Многочисленные школы и направления, выдвигаемые буржуазными философами и социологами, так или иначе под давлением фактов морального и психологического кризиса личности в буржуазном обществе ставят вопрос о человеке, его настоящем и будущем, о смысле и ценности его жизни. Как пишет советский философ И. С. Нарский идеалистическая «философия человека», провозвестником которой был М. Шелер, превращается в главное направление буржуазной философии 60-х гг. XX в., перекрещивающееся с течениями, традиционными для 40 — 50-х гг.»¹.

Причем, ходячая идея современной буржуазной философии и социологии состоит в том, что марксизм-ленинизм, занимаясь анализом роли народных масс, классов, наций в истории якобы «растворил» в них человеческую личность, предал забвению внутренний мир человека, его индивидуальность. С точки зрения буржуазных идеологов марксизм-ленинизм, а также практика со-

¹ И. С. Нарский. Кризис буржуазной философии на современном этапе истории и проблемы ее критики. Ж. «Философские науки», 1967, № 1, стр. 7.

циализма в СССР и других социалистических странах не дают позитивного решения проблемы человека.

Так, в книге западногерманского «советолога» К. Менерта «Советский человек», написанной в духе откровенного антикоммунизма, утверждается, что Советское государство «сковывает, а зачастую и парализует инициативу отдельной личности»¹. Человек в Советском социалистическом государстве якобы не чувствует себя самостоятельной личностью, растворился в государстве. Те же рассуждения пронизывают книгу «Да и нет. Критический словарь советско-русского марксизма-ленинизма современности», которая подготовлена в антисоветском Мюнхенском институте по изучению Восточной Европы. В книге-словаре утверждается, что коммунисты исказили общепризнанный взгляд на человека с помощью понятий «общество», «класс». Коммунисты, мол, отказывают человеку в богатстве его содержания, сводят человека лишь к «производительной силе», стремясь подчинить его «античеловеческим притязаниям коммунизма на мировое господство»².

В работах советских философов показана вся несостоятельность таких взглядов «ниспровергателей» марксизма-ленинизма, их попыток исказить существо марксистско-ленинского учения о человеке коммунистического общества, перечеркнуть гуманистический характер теории и практики коммунизма³. Буржуазные теоретики игнорируют тот кардинальный важности факт, что «философский подход к судьбам человека, его прошлому, настоящему и будущему пронизывает все марксистско-ленинское мировоззрение в целом, ибо оно возникло и развивается в интересах трудящегося человека и ради человека»⁴.

Конечно, из этого вовсе не следует, что в марксизме-ленинизме сегодня уже теоретически исчерпаны все аспекты проблемы личности, выдвинута якобы законченная философия человека. Учение о человеке содержит ряд аспектов и проблем, требующих дальнейшей разработки, но не вопреки марксистско-ленинскому мировоззрению, а лишь на его основе⁵.

¹ Цит. по Л. А. Лахину. «Критика антимарксистских концепций взаимоотношения личности и общества». Изд. Мысль. М., 1967, стр. 29.

² Там же, стр. 23.

³ См. «Человек и эпоха». Наука. М., 1964; М. Г. Иовчук, И. Я. Попова. О «новых» фальсификациях марксистско-ленинской философии. М., 1965.

⁴ Симпозиум по истории философии. И. С. Нарский. «Становление диалектического материализма в трудах К. Маркса». Изд. Моск. Унив-та, 1967, стр. 30.

⁵ Уже за последние годы советскими и зарубежными философами-марксистами, а также специалистами конкретных гуманитарных наук — психологами, педагогами, антропологами и т. д. опубликован целый ряд содержательных и ценных работ, в которых рассмотрены многие стороны проблемы личности, ее формирования и развития. Таковы работы Г. М. Гака, Ю. А. Замошкина, И. С. Кона, П. Е. Кряжева, А. Н. Леонтьева, Д. Льюиса, Т. И. Ойзермана, М. П. Петросян, Л. В. Сохань, Э. В. Струкова, В. М. Теплова, В. П. Тугаринова, П. Н. Федосеева и др.

Каковы главные положения, характеризующие марксистско-ленинское понимание сущности человека как личности?

В противоположность идеалистическим представлениям о человеке, которые варьируются (хотя и по-разному) всеми течениями буржуазной философии, марксистская философия выдвинула и обосновала диалектико-материалистическое понимание человеческой личности в ее сложных взаимосвязях и отношениях с внешним миром, обществом и другими личностями. Ведь человек всегда живет, трудится, мыслит и обменивается с другими людьми продуктами своей практической и теоретической деятельности в обществе, коллективе, а потому личность человека нельзя понять вне общества, вне учета всего многообразия общественных связей.

«Но сущность человека, — писал К. Маркс, — не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹.

Сущность человека как общественного существа, как показал К. Маркс еще в работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года», многогранна. В его структуре К. Маркс называет органы человеческой индивидуальности — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание (то есть пять внешних чувств человека), а также мышление, созерцание, ощущение, хотение, деятельность, любовь. Все это составляет собственное достоинство человека, но по своему объективному содержанию носит общественный характер.

Само образование пяти внешних чувств человека, как подчеркивал К. Маркс, — это работа всей до сих пор протекшей всемирной истории. Лишь в меру освоения и преобразования действительности эти органы чувств стали человеческими. Ведь человеческий глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо — иначе, чем грубое, неразвитое ухо.

Всеми этими чувствами, как и мышлением, человек утверждает себя в предметном мире, разворачивает все богатство своих сущностных сил в отношениях с другими людьми. Отсюда наряду с непосредственными органами человека К. Маркс называет общественные органы в форме общества. Здесь следует иметь ввиду многообразную деятельность всех людей, составляющую историю общества, созданные людьми социальные институты, материальные и духовные ценности, накопленные человечеством. Общество во всех его сложнейших связях и отношениях представляет собой объективное бытие самого человека, как общественного существа. «Особенно следует избегать того, — писал К. Маркс, — чтобы снова противопоставлять «общество», как абстракцию, индивиду. Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 3.

выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни»¹.

Сущность человека объективирована в многообразных общественных связях и отношениях, опредмечена в материальной культуре, а также выражена в тех духовных ценностях, которые накоплены в ходе истории. Будучи объективирована в общественных отношениях, сущность человека вместе с тем субъективирована в отдельной личности, присваивается ею. В этом смысле человек не рождается личностью, а становится ею в процессе жизнедеятельности под определяющим воздействием социальной среды.

Критикуя гегелевское понимание личности в ее связи с функциями и сферой деятельности государства, К. Маркс писал: «Он (Гегель — примеч. М. К.) забывает, что сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество, и что государственные функции и т. д. — не что иное, как способности существования и действия социальных качеств человека»².

Однако, подчеркивая, что сущность человека носит социальный характер, марксизм тем самым вовсе не отрицает начисто человеческой индивидуальности, ее телесной — физической и биолого-физиологической организации. Нелепо полагать, что с точки зрения марксизма человек (поскольку его сущность есть совокупность общественных отношений) перестает быть живым чувственным индивидом во плоти и крови, мужчиной или женщиной во всем своеобразии физических и психологических черт. Но марксизм показал, — и в этом суть проблемы, — что человек с его внутренним миром потребностей, интересов, идеалов, убеждений может быть понят именно как общественное существо.

В этом смысле марксизм вводит понятийное различие между индивидом и личностью. Человеческий индивид есть биосоциальная единица, а личность социальна, она является продуктом и носителем общественных отношений. Это значит, что марксизм, как пишет Т. И. Ойзерман, «не сводит социальную личность к человеческой индивидуальности, так же, как не сводит индивидуальности человека к его социальному облику»³. Поясняя данное положение марксизма, советский философ Т. И. Ойзерман замечает, что «буржуа, аристократ, рабочий, крестьянин — все это социальные личности, характеризующиеся как таковые данной совокупностью общественных отношений. Это, впрочем, не мешает буржуа оставаться индивидом, у которого, например, болят зубы (у буржуа, как такового, зубы не

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 590.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 242.

³ Т. И. Ойзерман. Марксистско-ленинское понимание свободы. М., 1967, стр. 59.

болят), но и эта его индивидуальность неразрывно связана с его социальной личностью»¹.

Основные черты личности, ее качества детерминированы исторически всей обстановкой жизни, воспитания, общественной средой. Здесь имеет значение и общее, и особенное — то есть социальная среда в целом, а также непосредственное окружение, «микросреда», — семья, производственный коллектив, круг друзей и т. д. Непосредственное окружение, те коллективы, в которые прямо включена личность, опосредуют влияние общей социальной среды с ее взаимоотношениями классов в классовом обществе, внося сюда ряд особых, специфических моментов. Но общество оказывает формирующее влияние на личность и помимо непосредственного окружения, тех межличностных отношений, которые складываются в отдельных коллективах и социальных группах. Оно воздействует на личность всей совокупностью материальной и духовной культуры, идеологией, наукой, моральными и эстетическими ценностями.

Причем, личность также не есть простой отпечаток, слепок окружающей ее социальной среды. Характер воздействия на личность многообразных внешних обстоятельств в каждый данный отрезок времени преломляется через накопленный ею жизненный опыт, уровень культуры личности, ее мировоззрение и т. д. Формирование личности есть не пассивная ее лепка некими внешними причинами и факторами, а активный процесс, в ходе которого на основе деятельного участия в жизни общества личность «впитывает в себя», перерабатывает и усваивает в индивидуальной форме социальный опыт. Ведь в отличие от биологических организмов, где в ходе эволюции идет передача признаков по наследству, социальный опыт не передается механизмом наследственности от родителей к детям. «Кузнец не передает, — пишет английский философ-марксист Д. Льюис, — своим детям по наследству свои бицепсы или приобретенные навыки, он учит детей своему ремеслу. Расширение контроля над окружающей средой и ее видоизменение требуют от человека новых, познанных, приобретаемых качеств. Сначала он получает их вместе с традицией, а позже — с книгами и университетами.

Это и есть как бы «наследование» приобретенных «качеств»¹.

Каждое поколение людей и в той или иной мере каждый индивид должны усвоить опыт человечества, овладеть им и приумножить его на основе своей практической — материальной и духовной деятельности.

Это значит, что связь между обществом и личностью носит сложный характер. Здесь имеет место диалектическое взаимодействие: общество формирует личность, а личность всей своей жизнедеятельностью в определенной мере влияет на общество.

¹ Т. И. Ойзерман. Марксистско-ленинское понимание свободы. М., 1967, стр. 59.

² Д. Льюис. Человек и эволюция. М., 1964, стр. 77.

Личность активна, она выполняет многообразные социальные роли. В меру их реализации личность и выступает как субъект общественных отношений, а история общества есть не что иное, как совместная деятельность людей. «Как само общество, — писал К. Маркс, — производит человека как человека, так и он производит общество»¹.

Но человек, будучи активным деятельным элементом общества, формируется как личность самим обществом. При этом каждая общественно-экономическая формация с присущими ей особыми условиями жизни людей предопределяет исторические типы личности, характер взаимоотношений между личностью и обществом. В антагонистических формациях, основанных на частной собственности на средства производства, развитие личности сдерживается и извращается эксплуатацией человека человеком. Здесь фактически, как показал К. Маркс, имеет место отчуждение личности. При капитализме, где рабочий формально свободен, отчуждение человеческой личности проявляется прежде всего в основной сфере жизнедеятельности — в сфере труда. Продукт труда, представляющий собой опредмечивание человеческой сущности, здесь не принадлежит тому, кто его создал, не осваивается им, отчужден от него и господствует над ним. Но отчуждение проявляется не только в конечном результате, в отношении к продуктам труда, а и в самой производственной деятельности, которая носит принудительный характер, перестает быть самодеятельностью; сам процесс труда выступает как нечто чуждое человеческой сущности, навязываемое человеку извне, принадлежащее «не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому»².

Отчуждение труда есть отчуждение того, что составляет родовую жизнь человека, как общественного существа. Оно тем самым опустошает человека, делает его чуждым своей собственной сущности, низводит истинно человеческую форму жизнедеятельности лишь в средство поддержания существования человека.

Наконец «непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека»³.

Так в своем конкретно-историческом анализе проблемы отчуждения К. Маркс уже в раннем труде «Экономическо-философские рукописи 1844 года» показал, что капитализм есть общественный строй, который враждебен человеческой личности, ведет к ее деградации. Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали отчуждение как исторически преходящее явление.

В произведениях основоположников научного, коммунисти-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 589.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 563.

³ Там же, стр. 567.

ческого мировоззрения (как раннего периода их деятельности, так и последующего времени) всесторонне показано, что отчуждение личности может быть преодолено в ходе развития человечества на основе ликвидации частной собственности на средства производства и высокой степени роста производительных сил¹. Переход к социализму и коммунизму открывает новые горизонты в развитии общества и личности, создает реальные материальные и духовные предпосылки для формирования и роста человека, как «целостного индивида», гармонически и всесторонне развитой личности.

Не останавливаясь подробнее на взглядах К. Маркса и Ф. Энгельса по данной проблеме, перейдем к изложению того, что внесено В. И. Лениным в материалистическое понимание личности. Причем, следует иметь в виду, что В. И. Ленину не были известны такие важные работы основоположников марксизма, как «Экономическо-философские рукописи 1844 года» К. Маркса и «Немецкая идеология». Однако ленинский анализ ведется в том же плане диалектико-материалистической трактовки личности в ее взаимосвязи с обществом, которая дана К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Уже в ранних своих трудах В. И. Ленин показал всю несостоятельность субъективной социологии народничества с ее абстрактными рассуждениями о «личности вообще», с отрывом личности от общества, от реальных общественных отношений. При таком взгляде невозможна научная социология, объективно верное понимание исторического процесса в целом, а также отдельной личности, ее места и роли в истории.

Критикуя идеалистические взгляды народничества, В. И. Ленин писал, что «рассуждая о «личности», субъективисты определяют содержание этого понятия (то есть «помыслы и чувства» этой личности, ее социальные действия) а priori, то есть подсовывали свои утопии вместо «исследования социальной группы»². В отличие от сторонников субъективно-идеалистического взгляда на общество и личность «социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения»³.

¹ В советской философской литературе имеется целый ряд книг, а также брошюр и статей, в которых проблема отчуждения рассмотрена на основе марксистской методологии. В них дана также критика идеалистических концепций отчуждения, получивших широкое распространение в современной буржуазной философии. См. Ю. Н. Давыдов. Труд и свобода. «Высшая школа» М., 1962. Т. И. Ойзерман. Формирование философии марксизма. Соцгиз, М., 1962. Э. М. Ситников. Проблема «отчуждения» в буржуазной философии и фальсификаторы марксизма. Изд. ВПШ и АОН. М., 1962. Р. И. Косолапов. Коммунизм и свобода. Изд. Моск. У-та. 1965. Человек и эпоха. Изд. «Наука», М. 1964. Человек в социалистическом и буржуазном обществе. М. 1966 и другие работы.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 435.

³ Там же, стр. 424.

В этих высказываниях В. И. Ленина важным является, прежде всего, само определение понятия «личность», содержание которого составляют помыслы и чувства личности в единстве с ее социальными действиями. Как личность человек выступает во всей совокупности его индивидуальных черт, духовного мира — способностей, чувств, мыслей, представлений, вкусов и т. д. — и его жизнедеятельности.

«По каким признакам, — писал В. И. Ленин, — судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: общественные действия личностей, т. е. «социальные факты»¹.

Ленин также подчеркивал, что в коренном и главном субъективные черты личности, ее духовный мир, вся ее жизнедеятельность обусловлены общественной средой. Там, где общество дифференцируется на классы, социальные группы, различающиеся по их месту и роли в системе производственных отношений, каждый человек с неизбежностью формируется как классовая личность с присущими ей специфическими чертами.

В марксистско-ленинском понимании личность, следовательно, не растворена в обществе или классе, но она формируется при всем ее индивидуально-психологическом своеобразии и как носитель общечеловеческих (то, что Маркс называл родовой сущностью человека) и специфических черт, отражающих ее классовое положение. Поэтому рассмотрение личности должно быть конкретно-историческим, учитывающим существование в классовом антагонистическом обществе классовых типов личности.

В этом плане важны также высказывания В. И. Ленина в послеоктябрьский период в связи с рассмотрением вопросов революционной политики пролетарской партии, ее дифференцированного подхода к разным слоям трудящихся, к массам. В тезисах ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала, написанных в 1920 году, Ленин подчеркивал, что к массам надо научиться «подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы»².

Пролетарский политик и при рассмотрении личности должен, по мысли В. И. Ленина, исходить из анализа социально-типического в человеке, определяемого его объективным классовым положением в классовом обществе. Так Ленин писал, что лакейское положение человека порождает характерное для лакея, как социального типа, лицемерие и трусость. Сам по себе, как замечает Ленин, лакей может быть честнейшим человеком, образцовым членом своей семьи, превосходным гражданином, но

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 423—424.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 192.

в силу своего положения, своей профессии он осужден на то, чтобы лицемерить¹.

В. И. Ленин таким образом подчеркивает, что именно социальное положение определяет главное в облике и поведении личности.

Руководствуясь диалектико-материалистическим пониманием общественной жизни, взаимосвязи общества и личности, В. И. Ленин обосновал также коренные положения о формировании нового человека — личности социалистического и коммунистического общества, об объективных предпосылках ее становления и средствах ее целенаправленного воспитания. Они составляют дальнейшее развитие марксистского понимания сущности человека как личности, научного коммунизма, марксистского гуманизма.

Революционное преобразование общества на началах социализма должно было, по предвидению В. И. Ленина, приобщить к сознательному историческому творчеству широчайшие трудящиеся массы, а, следовательно, вместе с тем привести к коренному изменению самого субъекта истории — человеческой личности.

Со всей убежденностью пролетарского вождя В. И. Ленин в статье «Как организовать соревнование?» (декабрь 1917 года) писал о том, что социалистический строй создает возможность «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами»².

Одно из коренных отличий марксистского научного коммунизма от утопического социализма Ленин видел именно в ориентации на массы, которые будут менять самих себя в процессе строительства нового общества. В статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» Ленин писал, что марксизм тем и отличается «от старого утопического социализма, что последний хотел строить новое общество не из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом, а из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей. Эта смешная мысль теперь всем смешна и всеми оставлена»³.

Позже в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 год) В. И. Ленин вновь подчеркивал, что можно и должно «начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «труд-

¹ См. В. И. Ленин. В лакейской. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 140—141.

² В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 409.

но», слов нет, но всякий иной подход к задаче так несерьезен, что о нем не стоит и говорить»¹.

В ряде своих работ и выступлений Ленин показал, что в процессе социалистического строительства трудящиеся массы обретают новые экономические, политические и культурные условия жизни, открывающие реальные возможности преодоления того уродующего влияния на человека, которое оказывает вся система общественных отношений капитализма. С установлением диктатуры пролетариата трудящиеся массы ликвидируют частную собственность на средства производства, освобождают себя в меру глубины социально-экономических преобразований от эксплуатации, безработицы, нужды, классового и национального гнета, невежества и культурной отсталости — то есть от всего того, что подавляет человеческую личность.

Само формирование нового человека, как и подчеркивал В. И. Ленин, является сложным противоречивым процессом, который в переходный период от капитализма к социализму идет в обстановке острой классовой борьбы, означавшей в ряду других ее существенных сторон и освобождение масс от пут старого, буржуазного и мелкобуржуазного сознания, утверждение в обществе социалистического сознания. Причем развитие социалистического сознания в ходе строительства нового общества имеет свои этапы².

Следует заметить, что развитие личности с победой социалистической революции также характеризуется определенными историческими этапами. Они естественно в основном совпадают с периодами поступательного развития общества к социализму и коммунизму, что также свидетельствует об общественной сущности человека.

В переходный период к социализму при наличии многоукладной экономики и антагонистических классов имеет место, с одной стороны, ограничение личности из среды эксплуататорских классов, а с другой, — массовый рост личностей из среды трудящихся масс, развитие их задатков, способностей, творческих сил в процессе революционно-преобразующей деятельности по строительству нового общества³.

С победой социализма, ликвидацией эксплуататорских классов утверждается на основе всей совокупности материальных и духовных предпосылок новый тип личности — человек социалистического общества. Его духовный облик, идейные убеждения, моральные качества выражают в индивидуально-конкретной форме социалистическую идеологию. Но разные стороны

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33.

² Их характеристика дана в книге: «Строительство коммунизма и духовный мир человека». М., 1966, см. гл. 1, § 2.

³ См. статью В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195; также В. И. Ленин. «Великий почин». Полн. собр. соч., т. 39, стр. 18—26.

индивидуального сознания — отношение к труду, научное, нравственное, эстетическое сознание, психологические черты и т. д. — здесь еще развиты (в своем социалистическом содержании) неравномерно, а у многих личностей в силу ряда причин переплетаются с остатками частнособственнической психологии и идеологии¹.

Затем в ходе поступательного развития к высшей фазе коммунизма идет преодоление этой неравномерности и тем самым складывание гармонической личности коммунистического общества. Обогащая марксизм как практический гуманизм, В. И. Ленин еще в 1920 году подчеркивал, что в большой исторической перспективе коммунизм есть общество **«всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать»**².

Здесь выражена суть марксистского понимания тенденции исторического развития человека как личности. Всестороннее развитие личности есть самоцель коммунистического общества.

Но Ленин предупреждал против субъективизма и попыток наспех (без создания к тому всей суммы материальных и духовных предпосылок), преждевременно реализовать эту высшую цель коммунизма. «К этому коммунизм идет, — писал Ленин, — должен идти и придет, но только через долгий ряд лет. Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике»³.

Формирование всесторонне развитой личности возможно лишь на основе создания материально-технической базы коммунизма, изменения характера, содержания и отношения к труду, превращения труда в творческий процесс, расцвета культуры общества и личности.

Практически в такой этап исторического развития личности вступило советское социалистическое общество в настоящее время, когда творческой деятельностью масс под руководством партии осуществляется переход от социализма к коммунизму. И нынешний этап формирования и роста нового человека преемственно связан со всеми революционными завоеваниями советского народа, подготовлен ими. Вся полувековая история развития нашей страны по социалистическому пути, начало которой положила победа Октябрьской революции, есть реализация на деле принципов гуманизма.

Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», от октябрьских дней 1917 года через суровые военные испытания и годы созидатель-

¹ См. В. И. Ленин. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91—102.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33.

³ Там же.

ного труда проходит славный путь борьбы за коммунизм, соединивший воедино наше прошлое, настоящее и будущее. А «коммунизм — воплощение реального гуманизма»¹.

Марксистско-ленинская концепция взаимосвязи общества и личности, социальной обусловленности сущности человека имеет важное методологическое значение. Она раскрывает те общие, социологические закономерности, которые определяют положение личности в обществе, ее духовный мир, потребности и интересы, ее социальную роль, возможности ее развития. Тем самым она выступает в качестве общенаучной основы изучения многогранной сущности человека, как конкретными гуманитарными науками, так и в социологическом аспекте.

О важности и плодотворности всестороннего исследования личности в социологическом плане с позиций марксистско-ленинской методологии свидетельствует, как уже указывалось выше, ряд работ советских философов и социологов, из которых видно, что в советской философской литературе дискутируются и спорные вопросы, по которым разные авторы придерживаются разных точек зрения. Так, спорным является вопрос об историческом становлении личности. П. Н. Федосеев исходит из того, что в историческом аспекте можно выделить три этапа. Первый — первобытно-общинный строй, где индивид слит с родом, личность еще не выделилась. На втором этапе с развитием частной собственности происходит выделение индивидов из общества. Оно находит крайнее воплощение в противопоставлении индивидов обществу при современном капитализме. Третий этап — ликвидация этого отчуждения и разрыва, высший расцвет личности при коммунизме и ее полная гармония с обществом².

Несколько иной подход дан В. П. Тугариновым. Исходя из определения личности как атрибутивного свойства человека, В. П. Тугаринов утверждает, что становление человеческой личности имело место еще в доклассовом первобытном обществе³. Такая точка зрения оспаривается П. М. Егидесом, который подвергает критике само определение личности по признакам разумности, ответственности и т. д., сформулированное В. П. Тугариновым. Такое определение личности П. М. Егидес считает неверным, ненаучным по своему содержанию, так как неясна мера разумности, ответственности, чтобы человек выступал как личность. Здесь определение «не выходит за рамки морализирования, за рамки определения того, какой должна быть в нравственном и житейском отношении личность»⁴.

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы Центрального Комитета КПСС. Ж. «Коммунист», № 10, стр. 33, 1967.

² «Человек и эпоха». Изд. «Наука», М., 1964, стр. 24.

³ В. П. Тугаринов. Личность и общество. Изд. «Мысль», М., 1965, стр. 97—106.

⁴ «Человек в социалистическом и буржуазном обществе», М., 1966, стр. 322.

Для разграничения категорий «человек» и «личность» автор вводит понятие «личностности», как определенное отношение между человеком и обществом, между человеком и другими людьми, как меру автономии, самоопределения, простора, необходимого для развертывания внутренних потенций человека. Отсюда автор утверждает, что «личность — это автономный человек, то есть человек в единстве с автономными отношениями между ним и обществом, человек, развивающий свою индивидуальность в условиях таких отношений между ним и обществом, когда общество предоставляет ему относительное самоопределение в важнейших сферах жизнедеятельности»¹.

В развитии «личности» на продолжении всей истории человечества автор выделяет три эпохи: эпоху нерасчлененного, безразличностного коллективизма, которая характерна для первобытно-общинного строя; эпоху личностного индивидуализма, присущую частнособственническому, классовому, антагонистическому обществу; эпоху личностного коллективизма, характерную для коммунистической формации.

Со стадиями исторического развития «личностности» переплетаются различные уровни развития самой личности. Их, по мнению автора, тоже три: отчужденная, мозаичная, раздробленная личность; прогрессивная личность; идейная личность.

Доводы автора по поводу определения личности представляются интересными и содержательными, а разграничение уровней развития — вернее, типов личности менее удачно, так как оно не учитывает всех существенных сторон в развитии человека как личности. К тому же в ней выпадает характеристика человека первобытного общества, который (не будучи еще личностью) обладал немалой долей социальной активности.

Не вернее ли все-таки в социологическом плане, охватывающем все исторические этапы человечества и человека, говорить о развитии от человека первобытного общества, который еще не поднялся до формирования как личности, через отчужденную личность классово-антагонистического общества к всеобщей развитой личности коммунистического общества. Такой взгляд учитывает общественную природу человека, зависимость его как личности от социальных условий жизни, типа общественно-экономической формации.

¹ «Человек в социалистическом и буржуазном обществе». М., 1966 стр. 331.